

А. Вертинская: «Мужчина и женщина - разные животные»

КОГДА-ТО так поступила великая русская актриса Вера Комиссаржевская. Будучи звездой Александринки, она ушла из этого театра - ушла в никуда на взлете своей карьеры. Ушла, чтобы потом встретить Мейерхольда и начать жизнь в театре с чистого листа. Анастасия ВЕРТИНСКАЯ проделала примерно то же самое - 13 лет назад она ушла с театральной сцены, из МХАТа, одного из самых престижных театров страны.

Доронина, Инна Чурикова, Анастасия Вертинская, София Губайдулина. Наше время породило таких же ярких женщин - композиторов, режиссеров, актрис?

- Мне кажется, что и в прошлые годы в искусстве преобладали мужчины - Захаров, Ефремов, Любимов. И на фоне таких личностей женщины как-то тонули. Совершенно необязательно, что звезду на башню должны водрузить именно женщины.

Я убеждена, что когда-нибудь наука все-таки докажет, что мужчина и женщина - это разные особи. Да, женщина способна продуцировать и мужчину, и женщину, но все-таки это два разных вида животных. Пытаться встать с мужчиной на одну ступень, желать этого, мне кажется, очень вредно.

- А то, что сейчас для женщин практически нет первых ролей, вас не задевает?

- По-моему, этим страдают все. Взять тот же Голливуд - у них на экранах сплошной мужской "экшн". Просто в жизни появилось много проблем, катастроф, конфликтов, и хочется поручить сильному полу разобраться с этим. А современная женщина играет роль своеобразного катализатора, который сподвигает мужчин на подвиги.

- Сейчас на Западе модна теория, что у женщины после сорока жизнь

только начинается. Вы согласны с этим?

- Не знаю, после сорока она начинается или после тридцати... У каждого человека жизнь когда-то начинается. Сначала у нас существуют обязанности по отношению к нашим детям, а потом - по отношению к родителям. Мы без конца в этих "родных" оковах.

Но мне кажется, жизнь - вещь очень цельная и сама человека подводит к нужным выводам. И лучше бы пораньше понять, что к чему.

- А вы когда поняли?

- Не скоро, по нынешним меркам, - годам к 30-35. Я поняла, что Господь не дал мне каких-то вещей и не надо биться в эти двери.

- Например?

- Например, он не дал мне возможности пожить в мещанском, мещанском браке. А идеал брака - именно мещанский. Такой союз в заговоре. Если у вас с мужем есть заговор против всех, когда все гребут только под свою семью, тогда ваш брак удачен.

Но люди такого типа, как я, не имеют необходимости в таком браке - у меня они всегда рушились. Я была одержима профессией. Ясно было, что мое призвание - это театр. И предлагать мне формулу: "женщине главное быть женой..." - было бессмысленно. Бессмысленно это и сейчас. Я совершенно от этого не страдаю, у меня нет никакого комплекса одинокой женщины. Более того, мне было бы ужасно тяжело жить в браке - это бесконечная привязанность к мужу, к обстоятельствам его жизни. Брак - это аскеза. И я не готова на нее пойти. У меня и так семья многодетная, мне хватает опеки и забот, но меня никто ни к чему не принуждает. Сын самостоятелен, у внуков есть родители, няни, и я могу ехать куда и когда хочу. Другое дело, я их обожаю, я к ним рвусь и если в субботу - воскресенье их не тискаю, то очень скучаю.

Амплуа дурака

- В былые годы театр был местом, где со сцены назывались больные точки общества. А сегодня он только развлекает зрителя.

- Я не считаю, что он только развлекает, - театральный процесс идет. Все наши корифеи пока на своих местах, но постепенно появляется молодой театр, совершенно другое поколение. В драматургии это Максим Курочкин, в режиссуре - Нина Чусова, Юрий Бутусов. Другое дело, что пока этот молодой театр играет на малых сценах. И когда его выпускают на академическую сцену, у рядового зрителя случается шок.

- А как же "глаголом жечь сердца людей"?

- Не уверена, что сейчас обличительные постановки были бы так уж популярны. Никто не жаждет больше услышать со сцены правду про то, что находилось под идеологическим запретом, - потребность в этом знании удовлетворена. И в современной драматургии вы уже не увидите героя-гражданина, как это было в пьесах Гельмана, Шатрова. Человек, жаждущий рассказать нам о том, что мы и так знаем, перешел из амплуа героя в амплуа дурака.

- Вы играете в новом спектакле Нины Чусовой "Имаго" по переписанной молодым драматургом Максимом Курочкиным пьесе Бернарда Шоу "Пигмалион". Как же вы решились переписать классика английской литературы?

- А вы посмотрите на Шекспира! Ведь никто не ставит его на том старом английском языке, на котором он свои произведения написал. Даже в Англии везде значится ссылка: "Адаптация такого-то". Знаете, у нас эрогенные зоны и в ушах есть, и тот Шекспир как-то их не задевает... Мне кажется, то же самое происходит с пьесами Островского. Его тоже надо было бы переписывать - ведь любая речь трансформируется.

Юлия ШИГАРЕВА

Фото Валерия ХРИСТОФОРОВА

- ПОЧЕМУ? Надоело, разочаровались в искусстве?

- Причин была масса. В юности я два года ходила в массовке в театре "Современник" и думала: "Не дай бог, мне сейчас роль кто-нибудь предложит", потому что я абсолютно была не готова к этому. Но наступает момент, когда ты понимаешь, что не хочешь выполнять тупые функции. Некоторые называют это "звездной болезнью". На самом деле никакая это не болезнь - просто человек созревает, и ему хочется перейти на более высокий уровень. Не каждому же пилоту доверяют вести скоростной лайнер. Так же и актер. В какой-то момент он понимает, что готов играть роли, требующие от него высокого уровня мастерства.

Знать свое место

- 70 - 80-е годы были эпохой великих женщин: Галина Волчек, Татьяна

Аргументы и факты, - 2002 - дек. (ч. 49) - с. 18